

Колдовские *Миры*
КИРЫ ИЗМАЙЛОВОЙ

КИРА ИЗМАЙЛОВА

Случай
из практики

том 1

Москва

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ИЗ7

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

ИЗМАЙЛОВА, КИРА АЛИЕВНА.
ИЗ7 **Случай из практики. Том 1 / Кира Измайлова.** —
Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-100585-6

Добро пожаловать в Арастен! У вас проблемы? Бесследно
пропали семейные ценности? Вам кажется, что в доме заве-
лось привидение? Обратитесь к судебному магу – он сумеет
разобраться даже в самом запутанном деле...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100585-6

© Измайлова К. А., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

ДРАКОНЬЕ ГОРЕ

Зрелище... Да, зрелище. Впечатляюще, что и говорить. Какого-то новобранца до сих пор выворачивало наизнанку за большим камнем, да и мне, хоть видать мне доводилось и не такое, сделалось не по себе. Другое дело, что по моему лицу никто бы об этом не догадался при всем желании, а прилюдно блевать при виде таких натюрмортов я давно отучилась.

Довольно широкая каменная площадка перед пещерой — снег не белый, а темно-красный, почти черный, насквозь пропитался густой кровью. Не снег, а каша.

Обезображенный донельзя труп в помятых старинных доспехах у самого края обрыва — лица не разобрать, оно обожжено, изъедено чуть не до кости.

Немного поодаль, ближе к пещере, распласталась громадная туша дракона: широкие крылья, выломанные, словно бы в последней попытке взлететь, громоздятся, напоминая изодранные паруса на сломанных мачтах; мощные лапы неловко подогнуты, — это его кровью залито все вокруг. И в кровавом снегу, рядом с мучительно оскаленной, чудовищной, но все-таки по-своему привлекательной мордой дракона — мертвая принцесса.

Впрочем, дракон казался огромным только на первый взгляд. Стоило подойти поближе, как становилось ясно: он не так уж и велик, во всяком случае, по сравнению со зрелыми особями. Чешуя у него была красно-

вато-коричневой, тогда как у взрослых драконов она обычно черная, с металлическим отливом. Очень редко встречаются драконы с серебряной, золотистой или стальной чешуей, мне доводилось видеть только их чешуйки в собрании Коллегии¹. Впрочем, я и взрослого дракона вживе ни разу не видела...

— Это... это он его сжег?.. — полупшепотом спросил молоденький гвардейский лейтенант, вроде бы ни к кому конкретно не обращаясь. Несколько солдат с ним в главе были приданы мне в качестве сопровождения. Не то чтобы я в самом деле нуждалась в сопровождении, скорее, наоборот, но где это видано, чтобы судебные маги лично ворочали трупы?

— Нет, — соизволила я раскрыть рот. Лейтенант уставился на меня снизу вверх одновременно с испугом и любопытством.

Я тяжело вздохнула. Ну не объяснять же ему подробно, что следов огня на окружающих скалах нет, доспехи тоже не оплавлены: этот дракон так и не воспользовался своим самым знаменитым оружием. Не потому, что не успел, просто понадеялся на физическую силу, дурачок.

— А что же здесь... — Лейтенант не закончил фразы, решив, видимо, что чересчур наглет. Так оно, кстати говоря, и было. Я не обязана отчитываться перед каждым мальчишкой в военной форме.

¹ Маги подлежат обязательной регистрации в Коллегии. При желании, приняв присягу, маг становится членом К., что дает ему право участвовать в голосовании и т.п. Любой член К. может быть избран в Малый Совет, включающий двенадцать магов, избираемых тайным голосованием. Ежегодно для решения вопросов, находящихся вне компетенции региональных М.С., собирается Большой совет, члены которого выбираются тайным голосованием внутри М.С. Б.С. может также быть собран по запросу М.С. в любое время в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Общее управление Коллегией, а также руководство в особо сложных случаях осуществляет Высший Совет. В него входят шесть магов, избираемых пожизненно открытым голосованием.

Зачем меня отправили в эти дикие края, сказать сложно. Да, дракон, как водится у этого племени, похитил девушку. Надо думать, предполагалось, что я сумею убедить его вернуть пленницу родным. Не рассчитывал же мой наниматель, будто я стану сражаться с драконом! Это все же не мой профиль деятельности... Отказываться от задания я не стала: это было по меньшей мере, интересно. Увы, пока я добралась до места, многое успело произойти... В горном поселении, ближайшем к обиталищу дракона, меня ждали новости: оказывается, меня опередили, причем не более чем на двое суток. Некто добрался до дракона раньше меня, вот только обратно не вернулся. Да и дракон больше не появлялся... Как бы там ни было, пришлось отправляться еще выше в горы, чтобы разобраться, в чем же дело, где дракон и что случилось с принцессой.

Мне было предельно ясно, что здесь произошло. У парня в старинных доспехах, вооруженного длинным — и как только на гору его затащил? — копьем, не было ни одного шанса выстоять против дракона. Ни единого реального шанса! Вот только жизнь частенько выкидывает забавные штуки, и все реальные шансы летят псу под хвост.

Судя по следам, дракон разоружил самозваного рыцаря играючи — просто сломал его копье и отшвырнул бедолагу на край обрыва. А вот потом, полагаю, дракон решил пугнуть парня напоследок, а заодно похвастаться перед единственной зрительницей своим благородством, оставив его в живых. Так бы оно и произошло, если бы ошалевший от ужаса «рыцарь» не выставил перед собой обломок копья. Это не причинило бы никакого вреда дракону, но по нелепому стечению обстоятельств нелепый драконоборец ухитрился намертво заклинить пятку бывшего копья между камнями. Острый обломок угодил точно в горло самонадеянному моло-

дому дракону, в то место, где чешуя еще не обрела достаточной прочности, и тот, не успев остановиться, сам насадил себя на древко. Видимо, обломок копья разорвал артерию, иначе бы дракон не умер так просто, — крови вокруг было столько, что под ногами хлюпало, и это подтверждало мою версию. Драконья кровь ядовита для большинства людей; обрадовавшегося было вояку окатило с головы до ног, и радоваться победе ему пришлось недолго: спустя несколько минут от него остался вопящий от нестерпимой боли и ужаса окровавленный кусок мяса. При таком болевом шоке долго не живут. Думаю, он протянул пару минут, не больше.

Впрочем, объяснять все это лейтенанту я не собиралась. Достаточно того, что придется отчитываться перед Королевским советом.

— Прикажите своим людям быть осторожнее, — сказала я, рассудив, что калечить солдат вовсе не обязательно. Драконья кровь в ранах хозяина сворачивается быстро, а вот вытекшая — не застывает даже на морозе, потому под ногами и хлюпает. Остывшая, она уже не так опасна, но все равно можно заработать приличный ожог. — До дракона не дотрагиваться, голыми руками ни за что не братья. Все ясно?

— Так точно, госпожа Нарен, — вытянулся в струнку мальчишка и покосился на скорчившуюся в снегу мертвую принцессу, комкая в руках шапку (трудно сказать, снял он ее из уважения к покойнице или же из почтения передо мной). Жаль девушку, говорят, она была дивно хороша...

Лейтенант снова не удержал язык на привязи, видимо, любопытство его было сильнее, чем трепет перед судебным магом:

— А она-то, что же, от страха, что ли?..

Я подошла поближе, наступив прямо на подол роскошного платья, чтобы не перепачкать сапоги еще

больше, присела, взглянула на девушку поближе, осторожно повернула ее голову. И правда хорошенькая, даже смерть ее не изуродовала. Решительное бледное личико, заплаканное и перепачканное темной кровью, щека прижата к драконьей чешуе, красивые тонкие руки обнимают страшную морду. В ушах — великолепные серьги старинной работы, рубины с бриллиантами, на шее такое же ожерелье. Ничего этого не было в перечне драгоценностей, оказавшихся на принцессе на момент похищения — дракон уволок ее из купальни, на девушке было лишь нижнее платье, скромные сережки да несколько тоненьких золотых колечек.. Опять же и драконья кровь не причинила ей вреда. Да, все именно так, как я предполагала...

На теле принцессы не обнаружилось ран, она просто замерзла насмерть. Немудрено, мороз стоял такой, что даже тепло одетые солдаты ежились от холода, у лейтенанта вон нос и уши покраснели, если шапку не наденет — точно отморозит. Принцесса же была одета в тонкое платье из какой-то воздушной материи, я никогда прежде такой не видывала, должно быть, это драконья добыча из каких-то заморских стран... Сколько девушка провела здесь, в снегу? Не меньше суток, думается...

За спиной шмыгал замерзшим носом молоденький лейтенант, но больше ни о чем не спрашивал.

Я одернула короткую куртку, вздохнула, но говорить ничего не стала: в нашем деле лучше держать язык за зубами до поры до времени. Бедная девчонка...

Я окинула взглядом площадку перед пещерой. В душе поднималось глухое раздражение на несправедливость жизни — чувство бесполезное, но неизбежное. Я еще раз посмотрела на убитого дракона и мертвую принцессу. Папина гордость, умная и славная девочка... Умная славная девочка предпочла навсегда уснуть

в кровавом снегу в обнимку с мертвым драконом, а не дожидаться спасения в теплой уютной пещере!

Я была готова держать пари на свой годовой заработок (а это не так уж мало), что в человеческом облике этот дракон был очень красивым, веселым и добрым — по-своему, по-драконьи, конечно, — парнем. Много ли надо молоденькой девушке, чтобы влюбиться? Особенно если учесть: уж что-что, а ухаживать за дамами драконы умели всегда... И если бы не этот дурак в прадедушкиных латах со своим копьём и не глупая самонадеянность молодого дракона, они с принцессой, скорее всего, жили бы счастливо до конца ее короткой человеческой жизни. За что я всегда уважала драконов, так это за то, что они всегда оставались со своими избранницами до самого конца, не бросали их, едва заметив признаки надвигающейся старости. Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что и женщины, связавшие свои жизни с драконами, никогда не превращались в дряхлые развалины, до самой смерти сохраняя красоту. А драконы — они на своем длинном веку влюблялись множество раз, но каждый раз по-настоящему, и потом искренне и подолгу оплакивали своих недолговечных подруг.

Нелепое стечение обстоятельств, чтоб его! И вот я стою по щиколотку в кровавом снегу и мысленно сочиняю отчет, который одинаково устроит и потерявшего любимую дочь безутешного отца, и владельца земель, на которых произошло это несчастье, — Его величества Арнелия. Нелегкая задача, что и говорить...

— Госпожа Нарен? — Лейтенант все же рискнул нарушить мое сосредоточенное молчание. — Мои люди закончили с пещерой... Можно?..

Значит, сокровищницу вывезли. По правде сказать, не так уж много там и было. Я же говорю, совсем молодой дракон, глупенький мальчишка... хотя и странно так говорить о существе, старшем тебя минимум на сотню

лет. Но сто лет — только для человека солидный возраст, и то если он не маг, а для дракона, считай, еще детство.

Я заставила себя вернуться к реальности. По правилам, тело дракона принадлежало занимающемуся расследованием судебному магу, мне в данном случае. Я имела право произвести вскрытие в исследовательских целях, но сердце и печень дракона должна была передать Коллегии магов. Эти органы — слишком ценный материал, чтобы принадлежать кому-то одному: из них готовятся определенного рода препараты, за которые некоторые люди душу готовы продать, было бы что и кому предложить. Драконы, конечно, не исчезающий вид, но все же встречаются достаточно редко. Желающих охотиться на них, что вовсе не удивительно, немного, поэтому заполучить для исследования тело дракона — большая удача! Они очень уважительно относятся к своим усопшим и погребальным ритуалам: насколько мне известно, умерший дракон должен сгореть в пламени, разожженном его соплеменниками. Однако существует неофициальное соглашение, по которому тело дракона, погибшего в честном бою с человеком, принадлежит победителю. (Стоит ли говорить, что число таких случаев стремится к минус бесконечности?) Данный случай относился именно к честным поединкам, хоть и выглядел нелепо до крайности...

Мне лишь однажды довелось присутствовать на вскрытии дракона, довольно давно, в годы моего ученичества, да и то в компании целого десятка таких же, как я, юнцов. Вскрытие проводил мой наставник, и было это достаточно интересно. А теперь мне предоставляется случай самой заняться этим... Беда только в том, что мне вовсе не хотелось кромсать именно этого дракона, так глупо погибшего в самом начале своей долгой и интересной жизни. Не потому, что мне не хотелось пачкаться — уж трупов я повидала предостаточно...

Но стоило взглянуть на них — дракона и принцессу, и в сердце что-то неприятно сжималось, хотя уж чем-чем, а сентиментальностью я отроду не страдала. Мой наставник не одобрил бы такой чувствительности, более приставшей барышне на выданье, а не судебному магу, но... Наставник давно уже не был для меня непререкаемым авторитетом.

— Лейтенант! — Я скосила глаза на изведшегося юношу. Тот вытянулся в струнку:

— Госпожа Нарен?

— С этим я закончила. — Я кивнула в сторону трупа в старинных доспехах. — Можете забирать.

— Так точно!

— Лейтенант... — поморщилась я. — Без громких звуков, прошу вас. Иначе эта скала, — я посмотрела наверх, — в один прекрасный момент свалится нам на голову.

Лейтенант посмотрел туда же, куда смотрела я, и заметно побледнел. Над входом в пещеру нависала изрядных размеров скала, этакий козырек. По правде сказать, держалась она прочно и без хорошего землетрясения не сдвинулась бы с места, а землетрясений в этих краях не бывает. Но то ли юноша не был силен в землеописательных науках, то ли побоялся спорить со мной, но просьбу мою выполнил.

— Вы, двое! — командовал он теперь сдавленным шепотом. — Взяли... понесли...

Я скупо усмехнулась. Лейтенант косился на меня одновременно с испугом и чем-то вроде любопытства. Немудрено... Я знала, как выгляжу со стороны, и никогда не строила иллюзий по поводу собственной внешности. К тому же на людей нужно производить определенное впечатление, а потому я вынуждена поддерживать определенный образ. Не сказала бы, впрочем, чтобы меня это сильно тяготило.

Так. Пока двое солдат возятся, пытаясь поудобнее перехватить труп нашего драконоборца, самое время сосредоточиться. Хорошо. Большого усилия не потребуется.

— И – раз... — Тело перекинули на импровизированные носилки. — И... два... И-и...

— Мать твою!! — Бедняга солдат споткнулся о невесть откуда взявшийся камень, неловко упал и то ли расшиб, то ли вывихнул ногу. — Ах ты!..

— Берегись!! — Мой зычный голос легко перекрыл вопль бедолаги, а камни под ногами мучительно вздрогнули. — В стороны, спасайтесь!..

Никого не накрыло — я хорошо рассчитала. На том месте, где только что лежали мертвый дракон и принцесса, теперь возвышалась такая каменная гора, что было ясно — разобрать ее не удастся и за месяц. Да и смысла нет — под завалом остались кровавые ошметки, и только, тела размазало по камням.

— Лейтенант... — Я как ни в чем не бывало дымила своей трубкой: одна из немногих моих слабостей, курю с пятнадцати лет. — Я, кажется, предупреждала, что кричать здесь нельзя?

— Госпожа Нарен...

— Из-за вашей безалаберности я потеряла ценнейшие образцы тканей молодого дракона, — отчеканила я, по-прежнему не глядя на лейтенанта. Бедный мальчишка, дальше краснеть уже некуда... — Его величество Никкей Третий лишился возможности похоронить свою дочь, как полагается по обычаям королевского дома Стальвии. Что, по-вашему, это означает?

Это означало конец его карьеры, и молоденький лейтенант это прекрасно понимал.

— Мы... мы разберем завал, мы... — прошептал он, но я осталась непреклонна.

— К весне — может быть, разберете. К несчастью, у меня нет времени ждать.

Я смерила мальчишку холодным взглядом. Лейтенант перестал краснеть и сделался мертвенно-бледным. Его солдаты притихли чуть поодаль, даже так некстати споткнувшийся бедняга бросил стонать и ругаться сквозь зубы.

— Хорошо, — медленно процедила я, выдержав внушительную паузу. — Будем считать, что скала обрушилась по естественным причинам. Раненый дракон ударами хвоста разрушил основание скального козырька, он держался только чудом и рухнул, опять-таки чудом никого не покалечив. Многовато чудес для одной скалы, ну да сойдет... Вам понятно?

— Г-госпожа Нарен!.. — выдавил лейтенант. Должно быть, он хотел высказать благодарность или, наоборот, отказаться участвовать в обмане, но я уже отвернулась и начала спускаться по узкой тропинке вниз. До столицы достаточно далеко, чтобы мне хватило времени сочинить убедительный доклад для королевского совета. Всей правды говорить, пожалуй, не стоит, а значит, придется потрудиться, изобретая жизнеспособную версию произошедшего...

...— Смерть принцессы наступила, по моим оценкам, почти сразу же после гибели рыцаря, предположительно, от разрыва сердца. Крайний испуг оказался для нее губительным. — Я остановилась, давая понять, что доклад закончен и я жду вопросов.

Члены королевского совета, за исключением председателя — Его величества Арнелия, радовали взор дивной гаммой чувств, написанной на лицах, — от раздражения до откровенной неприязни. Главный казначей, похоже, подсчитывает, во что обошелся этот добрососедский жест: плату за свои услуги я, как, впрочем, и все хорошие специалисты, беру немалую, а потому нейр Деллен не любит всех магов скопом, а меня отчего-то

в особенности. Он скуп, как сотня ростовщиков, и с каждым аром расстается так, будто деньги на государственные нужды выдает из собственного кармана. Помоему, в дни празднеств и всяческих торжеств нейр Деллен укладывается в постель с сердечным приступом, будучи не в силах пережить столь бессмысленное разбазаривание средств. Впрочем, это видимость, Деллен прекрасный казначей, Его величество им весьма доволен, а потому прощает ему вечное брюзжание, не всегда беспочвенное, надо сказать...

Трое военных советников тоже поглядывали на меня не особенно дружелюбно: по их мнению, вполне можно было бы обойтись своими силами, а не приглашать судебного мага. Что там расследовать, в самом-то деле? Все очевидно! А вот если бы потребовалось дракона... усмирить, то надо было нанимать боевого мага, что обошлось бы не в пример дешевле. Вслух, разумеется, они этого не высказывали, но мнение их было мне прекрасно известно. Но, увы, дракон — это дракон, существо, владеющее магией, а в подобных случаях привлечение судебного мага обязательно. Вздумай Его величество обойтись без моей помощи, могла бы вмешаться Коллегия, и военные, разумеется, это прекрасно понимали, что, впрочем, не умаляло их ко мне неприязни.

Арнелий глядел в сторону с выражением легкой скуки на породистом холемом лице. Гость — Его величество Никкей Третий, отец несчастной принцессы, — выглядел раздавленным горем и на меня не смотрел вообще, изучая собственные пальцы.

— Не может быть... — выговорил он наконец. — От испуга?.. Но ведь она была такой смелой девочкой...

— Повторяю, это всего лишь гипотеза, — произнесла я холодно, всем своим видом давая понять, как я отношусь к сомневающимся в моих словах, будь они хоть десять раз королями. — Я готова провести вскры-